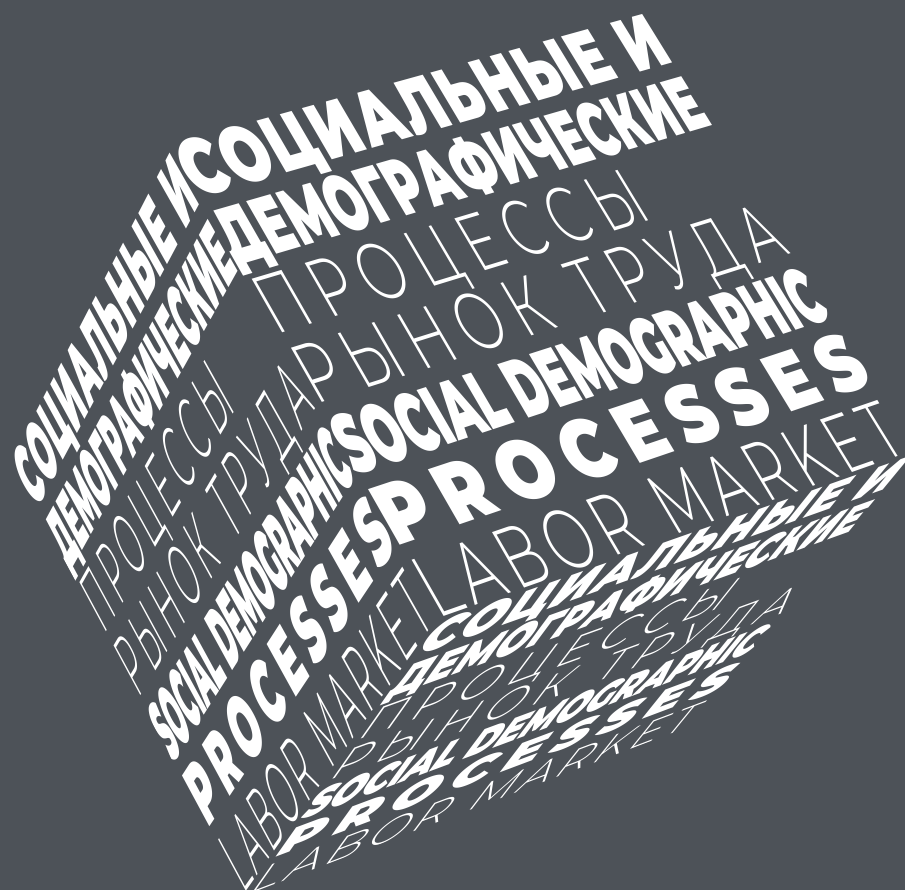


9/23

ПРЕПРИНТЫ



П. О. Кузнецова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ
СЛУЧАЙНЫХ ОТРАВЛЕНИЙ
АЛКОГОЛЕМ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

Современные тенденции смертности населения от случайных отравлений алкоголем

Препринт

Кузнецова П.О., к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социального анализа
и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
ORCID 0000-0002-1524-5620
email: kuznetsova-po@ranepa.ru

Москва 2023

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION

Current trends in mortality from accidental alcohol poisoning

Preprint

Kuznetsova P.O., Candidate of Economics, Leading Researcher at the Institute of Social Analysis and Forecasting of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ORCID 0000-0002-1524-5620

email: kuznetsova-po@ranepa.ru

Moscow 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена современной ситуацией в алкогольной отрасли, характеризующейся продолжающимися случаями массового отравления населения от потребления недоброкачественного алкоголя. **Целью** данной работы является исследование современных тенденций смертности от случайных отравлений алкоголем. В препринте рассматривается уровень и динамика смертности от случайных отравлений алкоголем по полу и возрасту, региональная дифференциация смертности от случайных отравлений алкоголем. При расчетах была использована информация Российской базы данных о рождаемости и смертности (РосБРС) (2011–2021 гг.) и Росстата (2022 г.), применялись **методы** демографического и статистического анализа.

Ключевые слова

Смертность, случайные отравления алкоголем, половозрастные особенности, региональная дифференциация

JEL-коды

J1, I11, I18

Abstract

The relevance of the research topic is due to the current situation in the alcohol industry, characterized by ongoing cases of mass poisoning of the population from the consumption of substandard alcohol. **The purpose** of this work is to study current trends in mortality from accidental alcohol poisoning. The preprint examines the level and dynamics of mortality from accidental alcohol poisoning by gender and age, regional differentiation of mortality from accidental alcohol poisoning. For calculations we used the information from the Russian Database on Fertility and Mortality (RosBRiS) (2011-2021) and Rosstat (2022). of Demographic and statistical analysis **methods** were used in this work.

Keywords

Mortality, accidental alcohol poisoning, gender and age characteristics, regional differentiation

JEL Classification

I1, I11, I18.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

1. Динамика смертности населения от случайных отравлений алкоголем
2. Половозрастные особенности смертности населения от случайных отравлений алкоголем
3. Региональная дифференциация смертности населения от случайных отравлений алкоголем

Заключение

Благодарности

Список литературы

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современной ситуацией в алкогольной отрасли, характеризующейся случаями массовыми ситуациями в алкогольной отрасли, характеризующейся продолжающимися случаями массового отравления населения от потребления недоброкачественного алкоголя¹. Целью данной работы является исследование современных тенденций смертности от случайных отравлений алкоголем.

Как показали многочисленные исследования, ведущей причиной отравлений алкоголем является не распространенность суррогатов алкоголя, а высокий уровень потребления алкогольных напитков и тип потребления (крепкий алкоголь в больших дозах одномоментно) [1, с. 23; 2-3].

Случайные отравления алкоголем, несмотря на относительно невысокий вклад в общую смертность от внешних причин (около 6% и 7% мужской и женской смертности соответственно в 2022 г.), являются ее важной характеристикой. В научной литературе отмечалось, что колебания смертности от алкогольных отравлений в России в течение длительного времени практически совпадали с колебаниями ожидаемой продолжительности жизни [4, 5]. Причина заключается в том, что динамика численности смертей от алкогольных отравлений являются весьма точным индикатором изменений смертности от всех причин, вызванных потреблением алкоголя, включая смертность от ряда сердечно-сосудистых заболеваний, болезней печени, психических расстройств и др.² При этом, если с

¹ 19 декабря 2016 года в Иркутске от отравления спиртосодержащим средством для принятия ванн "Боярышник" скончались 76 человек. Всего от отравления пострадали 123 человека. Отравление стало самым крупным из ЧП такого рода по числу жертв в истории современной России.

6-18 октября 2021 года в Оренбургской области в результате отравления суррогатным алкоголем с содержанием метанола погибли 36 человек, пострадали еще 20. Следователи и полицейские обнаружили два склада и пункт производства, расположенный в частном доме в городе Орске.

С 7 по 14 октября 2021 года в Чкаловском районе Екатеринбурга несколько человек сбывали гражданам метиловый спирт. В результате от отравления погибли 44 человека, еще 7 человек пострадали.

Массовое отравление метанолом в России произошло с 3 по 5 июня 2023 года в результате потребления жителями нескольких регионов Российской Федерации алкогольной продукции под маркой «Мистер Сидр» с опасными уровнями метилового спирта и эфиров масляной кислоты. В результате отравления с 3 июня к 17 июня скончалось 36 человек, всего, по официальным данным, пострадало 106 человек

² Всего более 15 причин смерти, включая расстройства питания и нарушения обмена веществ, вызванные употреблением алкоголя, психические расстройства, вызванные употреблением алкоголя, дегенерацию нервной системы, вызванную алкоголем, алкогольную полиневропатию, алкогольную миопатию, алкогольную кардиомиопатию, алкогольный гастрит, алкогольная болезнь печени, хронический панкреатит алкогольной этиологии, острый панкреатит алкогольной этиологии, алкогольный синдром у плода, случайное отравление алкоголем, преднамеренное отравление алкоголем, отравление алкоголем с неопределенными намерениями.

1984 г. по 2003 г. влияние алкогольного фактора на изменение общей смертности было определяющим, то после 2003 г. оно существенно снизилось [5].

В то же время эксперты отмечают [4, 6-7], что качество статистики смертности от данной причины смерти имеет существенные региональные различия, и во многих регионах численность смертей от случайных алкогольных отравлений может быть искусственно занижена за счет их отнесения к повреждениям с неопределенными намерениями, смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы, плохо или неточно определенных причин смерти и др.

1. Динамика смертности населения от случайных отравлений алкоголем

Смертность от случайных алкогольных отравлений в последние годы устойчиво снижалась. За рассматриваемый период, с 2011 г. по 2022 г., она снизилась почти в два раза для мужчин и более чем в два раза для женщин, составив в 2022 г. 10 смертей на 100 тыс. мужчин и 2,2 смерти на 100 тыс. женщин (*Рисунок 1.1*). За последнее десятилетие дважды были зафиксированы периоды определенного регресса в снижении смертности от алкогольных отравлений – в 2014-2015 гг. (см. об этом эпизоде в работе (Андреев 2016)), и в 2020 г., на фоне значительных карантинных ограничений в период первых двух волн коронавируса, сопровождавшихся ростом потребления алкоголя.



Рисунок 1.1. Коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем (без учета возрастной структуры населения), мужчины и женщины, все население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Однако в полном соответствии с мнением экспертов устойчивое снижение смертности населения от случайных отравлений алкоголем сопровождается ростом или стагнацией смертности от прочих отравлений алкоголем, как правило отравлений с неопределенными намерениями (намеренное самоотравление алкоголем встречается в статистике крайне редко). На (*рисунке 1.2*) представлена информация о динамике смертности мужчин и женщин от данной причины. Если на начало изучаемого периода, в 2011 г., мужская смертность от случайных алкогольных отравлений существенно превышала аналогичную смертность с неопределенными

намерениями (19 против 2,5 случаев смерти на 100 000 мужчин), то к 2021 г. различия существенно снизились (10 против 3,8 случаев на 100 000 мужчин). Аналогичные процессы наблюдаются и для женской смертности от алкогольных отравлений – постепенно разрыв между случайными отравлениями и отравлениями с неопределенными намерениями сокращается.



Рисунок 1.2. Коэффициент смертности от отравлений алкоголем с неопределенными намерениями, мужчины и женщины, все население, на 100 тыс. населения соответствующего пола, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Информация о нестандартизованном коэффициенте смертности от случайных отравлений алкоголем в зависимости от типа населенного пункта представлена на (рисунках 1.3 и 1.4). В целом динамика смертности данного вида для городского и сельского населения выглядит похоже, хотя существуют и определенные различия: за последнее десятилетие смертность и в городах, и на селе заметно снижалась (для сельского населения – от более высоких показателей и с большей скоростью).

Локальный кризис смертности от случайных отравлений алкоголем в 2014–2015 гг. затронул и городское, и сельское население – снижение коэффициента смертности по сравнению с 2013 г. было зафиксировано лишь в 2016 г. вне зависимости от типа населенного пункта. Второй эпизод локального роста смертности от случайных отравлений алкоголем, в период эпидемии коронавируса, наблюдался лишь в городах, где карантинные ограничения более существенно сказались на трудовой деятельности и бытовой жизни населения.



Рисунок 1.3. Коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем (без учета возрастной структуры населения), мужчины и женщины, городское население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].



Рисунок 1.4. Коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем (без учета возрастной структуры населения), мужчины и женщины, сельское население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Ниже представлена информация о динамике стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем для населения в целом (рисунок 1.5), а также для городского и сельского населения (рисунки 1.6 и 1.7). При расчетах использовался европейский стандарт ВОЗ численности населения.

Использование стандартизованного коэффициента смертности позволяет проводить более корректные сравнения с учетом меняющейся возрастной структуры населения. Однако в данном случае в связи с тем, что исследуемый период невелик, существенных различий в динамике стандартизованных и нестандартизованных коэффициентов смертности выявлено не было.



Рисунок 1.5. Динамика стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем, мужчины и женщины, все население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].



Рисунок 1.6. Динамика стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем, мужчины и женщины, городское население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].



Рисунок 1.7. Динамика стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем, мужчины и женщины, сельское население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Информация (рисунка 1.8) позволяет судить о значимости вклада случайных отравлений алкоголем в общую смертность и ее динамику. Как видно из представленных данных, доля случайных алкогольных отравлений в смертности от всех внешних причин смерти, начиная с 2016 г. снижалась, но скорее всего это лишь отчасти является следствием улучшением структуры смертности и снижением влияния последствий неумеренного потребления алкоголя на смертности. Другим важным фактором снижения вклада случайных алкогольных отравления во внешнюю смертность является изменение региональных практик регистрации смертей от случайных отравлений алкоголем, а именно их частичный или полный перенос в группу повреждений с неопределенными намерениями.



Рисунок 1.8. Доля случайных отравлений алкоголем в смертности от внешних причин, %, мужчины и женщины, все население, 2011–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

2. Половозрастные особенности смертности населения от случайных отравлений алкоголем

Общий коэффициент смертности существенно зависит от возрастной структуры населения, в связи с чем интерес представляют возрастные коэффициенты смертности от случайных отравлений алкоголем. Возрастной профиль мужской и женской смертности от данной причины смерти для населения в целом на начало и на конец изучаемого периода (2011 г. и 2022 г.) представлен на (рисунке 2.1). Начиная примерно с 25-29 лет для мужчин и 30-34 лет для женщин смертность от случайных отравлений алкоголем начинает быстро расти, достигая максимума к 50-54 годам и сохраняя высокие значения вплоть до 60-64 лет. Лишь после 65 лет смертность данного вида начинает быстро снижаться.

На данных рисунка также видно, сколько заметно снижалась смертность в средних возрастах. Например, для мужчин коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем снизился с 40 и более случаев в 2011 г. для группы с наибольшей смертностью (55–59 лет) до примерно 20 случаев на 100 000 человек данного возраста.



Рисунок 2.1. Смертность от случайных отравлений алкоголем в зависимости от принадлежности к пятилетним возрастным группам, мужчины и женщины, все население, 2022 г.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Информация об изменении возрастного профиля мужской смертности от случайных отравлений алкоголем в 2019–2022 гг. представлена на (рисунке 2.2). Красной линией отмечены 50 лет – возраст, в котором наблюдался максимум смертности от данной причины в 2021 г. и 2022 гг. На рисунке хорошо видны негативные изменения 2020 г., когда практически во всех возрастах смертность от случайных алкогольных отравления выросла по сравнению с 2019 г. В дальнейшем ситуация выровнялась и долгосрочный тренд на сокращение смертности от данной причины возобновился.



Рисунок 2.2. Смертность от случайных отравлений алкоголем в зависимости от принадлежности к пятилетним возрастным группам, мужчины, все население, 2019–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Изменение возрастного профиля женской смертности от случайных алкогольных отравлений в 2019–2022 гг. (рисунок 2.3) не столь заметно (сказывается эффект более низкой исходной базы), однако и для женщин смертность в 2021–2022 гг. практически во всех возрастах была ниже, чем до эпидемии коронавируса. Рост смертности в 2020 г. был незначительным и наблюдался в более молодых возрастах, до 45–49 лет.



Рисунок 2.3 Смертность от случайных отравлений алкоголем в зависимости от принадлежности к пятилетним возрастным группам, женщины, все население, 2019–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

Для мужской смертности от случайных отравлений алкоголем дополнительно были рассмотрены возрастных профили для городского и сельского населения (рисунки 2.4 и 2.5). Сравнение информации о смертности в зависимости от типа поселений позволяет увидеть, что основной рост смертности данного вида в 2020 г. происходил в городах, где как уже отмечалось ранее, карантинные ограничения существенно более сильно сказались на повседневной жизни людей.



Рисунок 2.4. Смертность от случайных отравлений алкоголем в зависимости от принадлежности к пятилетним возрастным группам, мужчины, городское население, 2019–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

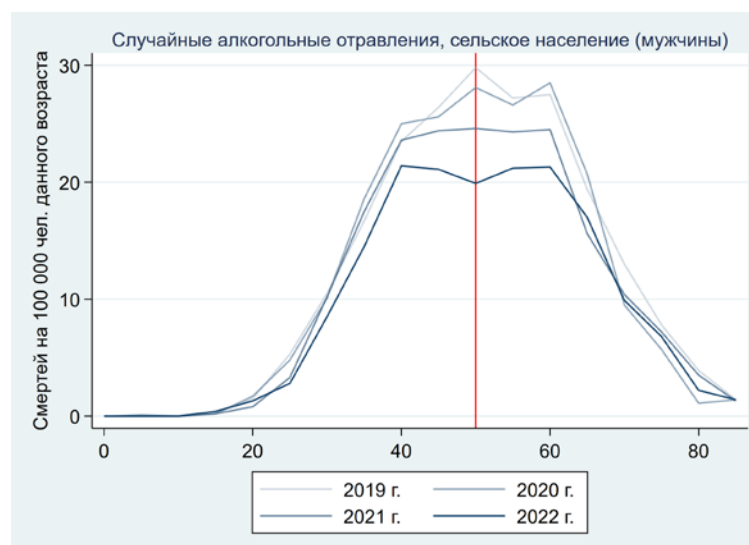


Рисунок 2.5. Смертность от случайных отравлений алкоголем в зависимости от принадлежности к пятилетним возрастным группам, мужчины, сельское население, 2019–2022 гг.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

3. Региональная дифференциация смертности населения от случайных отравлений алкоголем

Помимо пола и возраста, важным фактором неоднородности смертности от случайных отравлений алкоголем являются региональные различия. На (рисунке 3.1) суммирована информация о стандартизованном коэффициенте смертности мужчин в

Как видно из представленных данных, региональная дифференциация по уровню смертности от случайных отравлений алкоголем очень высока. Наибольший разброс значений наблюдался в Приволжском и Уральском федеральных округах – от более чем 35 смертей на 100 000 населения в Пензенской и Курганской областях до менее 2 и 7 смертей в Самарской и Тюменской областях. В Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах региональные колебания смертности также значительны.

[illegible]

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБрис [9].

На (рисунке 3.2) представлена информация о региональной дифференции смертности от одной из таких «мусорных» категорий – отравлений алкоголем с неопределенными намерениями. Из представленных данных, в частности, видно, что регионы с очень низкими значениями смертности от случайных отравлений алкоголем, например, Ярославская, Рязанская и Липецкая области в ЦФО или Магаданская и Сахалинская области в ДВФО, демонстрируют очень высокие на общем фоне значения смертности от отравлений алкоголем с неопределенными намерениями. Авторы работы [7] считают «необходимым пересмотр постановки этих диагнозов: все алкогольные отравления должны учитываться как несчастные случаи, каждый диагноз «алкогольное отравление с неопределенными намерениями» должен стать предметом самого серьезного анализа в профессиональном сообществе».



Рисунок 3.2. Стандартизованный коэффициент смертности от отравлений алкоголем с неопределенными намерениями по регионам Российской Федерации, мужчины, 2022 г.

Источник: расчеты авторов на данных Росстата [8] и РосБРис [9].

В (таблице 3.1) для удобства сравнения информация о смертности от случайных отравлений алкоголем и отравлений с неопределенными намерениями приводится одновременно. Красным цветом выделены наблюдения с высоким уровнем смертности, зеленым – с низким уровнем смертности. Из приводимых данных хорошо видны регионы с аномально низкой смертностью от случайных отравлений алкоголем и очень высокой смертностью от отравлений с неопределенными намерениями.

Таблица 3.1.

Стандартизованный коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем и отравлений алкоголем с неопределенными намерениями, регионы Российской Федерации, мужчины, на 100 тыс. населения-стандарта, 2022 г.

№	Случайные отравления алкоголем		Отравление и воздействие алкоголем с неопределенными намерениями	
	Регион	Число умерших мужчин на 100 тыс. нас. стандарта	Регион	Число умерших мужчин на 100 тыс. нас.- стандарта
1	Ярославская обл.	0	Сахалинская обл.	30,8
2	Респ. Калмыкия	0	Ярославская обл.	26,2
3	Астраханская обл.	0	Магаданская обл.	25,7
4	г. Севастополь	0	Липецкая обл.	20,5
5	Респ. Северная Осетия-Алания	0	Чувашская Респ.	20,5
6	Респ. Ингушетия	0	Рязанская обл.	19
7	Карачаево-Черкесская Респ.	0	Амурская обл.	16,1
8	Магаданская обл.	0	Томская обл.	14,4
9	Сахалинская обл.	0	Респ. Марий Эл	14,2
10	Чукотский авт.округ	0	Красноярский край	13,9
11	Респ. Дагестан	0,1	Камчатский край	12,1
12	Хабаровский край	0,3	г.Севастополь	10,2
13	Рязанская обл.	0,5	Свердловская обл.	9,7
14	Камчатский край	0,7	Костромская обл.	9
15	Чеченская Респ.	0,8	Брянская обл.	7,3
16	Ростовская обл.	0,9	Респ. Карелия	7,3
17	Липецкая обл.	1	Астраханская обл.	7,2
18	Мурманская обл.	1	Оренбургская обл.	6,5
19	Ставропольский край	1,1	Хабаровский край	5,8
20	Кабардино-Балкарская Респ.	1,4	Респ. Саха (Якутия)	5,2
21	Волгоградская обл.	1,4	Тюменская обл.	5,1
22	Самарская обл.	1,6	Респ. Татарстан	4,9
23	Респ. Карелия	2	Респ. Калмыкия	4,3
24	Респ. Башкортостан	2,3	Волгоградская обл.	4,1
25	Вологодская обл.	2,5	Ростовская обл.	4
26	Оренбургская обл.	2,5	Респ. Башкортостан	4
27	Томская обл.	2,9	Краснодарский край	3,8
28	Приморский край	3,1	Новосибирская обл.	3,5
29	Краснодарский край	3,3	Архангельская обл.	3,3
30	Респ. Татарстан	3,8	Самарская обл.	3,2
31	Костромская обл.	5,7	Орловская обл.	2,9
32	г.Санкт-Петербург	5,8	Курганская обл.	2,5
33	Респ. Адыгея	5,9	Приморский край	2,5
34	Белгородская обл.	6,1	Ставропольский край	2,3
35	Нижегородская обл.	6,3	Тульская обл.	2
36	Тюменская обл.	6,3	Белгородская обл.	1,9
37	Красноярский край	6,7	Воронежская обл.	1,9
38	Тамбовская обл.	6,8	Кировская обл.	1,7
39	Респ. Мордовия	7	Иркутская обл.	1,7
40	Чувашская Респ.	7,1	Смоленская обл.	1,6
41	г.Москва	7,4	Респ. Крым	1,6
42	Иркутская обл.	9,1	Нижегородская обл.	1,6
43	Амурская обл.	9,5	Ульяновская обл.	1,4
44	Алтайский край	9,6	г.Москва	1,2
45	Респ. Марий Эл	9,8	Респ. Бурятия	1,1
46	Еврейская автономная обл.	9,9	Тамбовская обл.	1
47	Свердловская обл.	10	Челябинская обл.	1
48	Респ. Крым	10,2	Омская обл.	1
49	Смоленская обл.	10,8	Забайкальский край	1
50	Новосибирская обл.	10,9	Новгородская обл.	0,9
51	Калининградская обл.	11,2	Псковская обл.	0,9

№	Случайные отравления алкоголем		Отравление и воздействие алкоголем с неопределенными намерениями	
	Регион	Число умерших мужчин на 100 тыс. нас. стандарта	Регион	Число умерших мужчин на 100 тыс. нас.- стандарта
52	Архангельская обл.	11,2	Вологодская обл.	0,9
53	Курская обл.	11,8	Респ. Северная Осетия-Алания	0,9
54	Ульяновская обл.	12,2	Респ. Хакасия	0,7
55	Новгородская обл.	12,4	Калужская обл.	0,6
56	Тверская обл.	12,5	г. Санкт-Петербург	0,6
57	Ленинградская обл.	13	Московская обл.	0,5
58	Московская обл.	13,3	Карачаево-Черкесская Респ.	0,5
59	Псковская обл.	13,8	Курская обл.	0,4
60	Респ. Саха (Якутия)	13,8	Ленинградская обл.	0,4
61	Пермский край	14,3	Респ. Дагестан	0,4
62	Воронежская обл.	14,4	Кемеровская обл.	0,3
63	Респ. Хакасия	14,7	Ивановская обл.	0,2
64	Удмуртская Респ.	15,3	Калининградская обл.	0,2
65	Орловская обл.	15,4	Кабардино-Балкарская Респ.	0,2
66	Респ. Коми	16,1	Удмуртская Респ.	0,2
67	Ивановская обл.	17,6	Пензенская обл.	0,2
68	Забайкальский край	18	Саратовская обл.	0,1
69	Калужская обл.	18,2	Пермский край	0,1
70	Омская обл.	18,2	Владимирская обл.	0
71	Тульская обл.	20,3	Тверская обл.	0
72	Кемеровская обл.	20,3	Мурманская обл.	0
73	Саратовская обл.	21	Респ. Коми	0
74	Владимирская обл.	22,8	Респ. Адыгея	0
75	Челябинская обл.	23	Чеченская Респ.	0
76	Кировская обл.	24,6	Респ. Ингушетия	0
77	Брянская обл.	25,5	Респ. Мордовия	0
78	Респ. Бурятия	26,7	Респ. Алтай	0
79	Респ. Тыва	26,8	Алтайский край	0
80	Респ. Алтай	27,2	Респ. Тыва	0
81	Пензенская обл.	37	Чукотский авт. округ	0
82	Курганская обл.	42,3	Еврейская автономная обл.	0

Источник: Расчеты автора по данным Росстата [6].

Примечание

1. Красным цветом отмечены регионы с более высоким уровнем смертности от случайных отравлений алкоголем и от отравлений алкоголем с неопределенными намерениями, зеленым – регионы с более низкими значениями этих показателей.

2. Данные о смертности в автономных округах включены в данные о смертности соответствующих регионов (Архангельская и Тюменская области).

На (рисунке 3.3) приводятся аналогичные сведения о случайных отравлениях алкоголем среди женщин. Существенная региональная дифференциация свойственна и женской смертности от данной причины.

Заключение

В статистике смертности случаи смерти от алкогольных отравлений фиксируются в трех группах: случайное отравление (воздействие) алкоголем, отравление и воздействие алкоголем с неопределенными намерениями, преднамеренное самоотравление и воздействие алкоголем.

Смертность от случайных алкогольных отравлений в последние годы устойчиво снижалась. За рассматриваемый период, с 2011 г. по 2022 г., она снизилась почти в два раза для мужчин и более чем в два раза для женщин, составив в 2022 г. 10 смертей на 100 тыс. мужчин и 2,2 смерти на 100 тыс. женщин. Однако это устойчивое снижение сопровождалось ростом или стагнацией смертности от отравлений алкоголем с неопределенными намерениями.

По мнению экспертов, снижение смертности от случайных отравлений алкоголем может быть связано с намеренным занижением показателя за счет регистрации части случаев как смертей от других причин, в том числе от отравлений алкоголем с неопределенными намерениями, неточно определенных причин смерти, сердечно-сосудистых заболеваний и др. (Андреев 2016, Семенова и др. 2021) .

Возрастная структура алкогольной смертности за изучаемый период существенно сгладилась, однако по-прежнему наиболее высокий уровень смертности от случайных отравлений алкоголем фиксируется в средних возрастах (с 25–29 лет для мужчин и 30–34 лет для женщин смертность от случайных отравлений алкоголем начинает быстро расти, достигая максимума к 50–54 годам и сохраняя высокие значения вплоть до 60–64 лет. Лишь после 65 лет смертность данного вида начинает быстро снижаться. Возрастные различия в мужской алкогольной смертности значительно больше, чем у женщин.

Смертность от случайных отравлений алкоголем имеет существенную региональную дифференциацию: в 2022 г. разница между наибольшим и наименьшим стандартизованным коэффициентом смертности от данной причины составила 42 случая на 100 тыс. населения-стандарта (максимальный показатель в Курганской области – 42, в 10 регионах – 0). Причем часто низкая смертность от случайных отравлений сопровождается высокой смертностью от отравлений с неопределенными намерениями, что может свидетельствовать о намеренном переносе части смертей из первой категории во вторую.

По результатам исследования предлагается принять следующие меры:

- контролировать и совершенствовать качество регистрации смертности от внешних причин в регионах
- расширять и совершенствовать работу служб психологической и психиатрической помощи, совершенствовать методы лечения алкогольной зависимости
- расширять деятельность по формированию здорового образа жизни
- совершенствовать алкогольную политику, в том числе масштабировать региональный опыт по дополнительному ограничению по времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции
- совершенствовать акцизную политику, повышать акцизы на алкоголь в целом, уделяя особое внимание налогообложению крепких алкогольных напитков.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2023 год.

Список литературы

1. Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период/М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
2. Нужный В.П., Савчук С.А. Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/analit01.php> (дата обращения 2023.08.21).
3. Харченко В.И., Найденова Н.Г., Буромский И.В., Корякин М.В., Вирин М.М., Ундрцов В.М. Острая интоксикация этиловым спиртом, а не его суррогатами — основная причина смертельных отравлений алкоголем в России//Наркология. – 2005. – № 10. – С. 50-59.
4. Андреев Е.М. Правильно ли считают умерших от случайных отравлений алкоголем?//Демоскоп Weekly. – 2016. – №673-674. – С. 1-18.
5. Danilova I., Shkolnikov V.M., Andreev E., Leon D. A. The changing relation between alcohol and life expectancy in Russia in 1965–2017//Drug and Alcohol Review. – 2020. – Vol. 39, Issue 7. – P. 790-796.
6. Никитина С.Ю., Козеева Г.М. Совершенствование статистики смертности от алкоголизма//Вопросы статистики. – 2006. – №11. – С. 21-22.
7. Семёнова В.Г., Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., и др. Потери российского населения от внешних причин и специфика их учета//Социальные аспекты здоровья населения. – 2021. – № 67(2). – С. 1-47.
8. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 2023.03.17).
9. Российская базы данных по рождаемости и смертности. – URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data_description (дата обращения 2023.04.18).

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ